

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2023.09.14

**МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПОМОЩИ В
ХРИСТИАНСКОЙ ПАРАДИГМЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И АНАЛИЗА
ТЕКСТОВ СВЯТОГО ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА)**

Тимошук И.Г., Данилова Т.Н.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования особенностей методологических и психотехнических аспектов христианской психотерапии. Исследуются психологические аспекты содержания работ Святого Паисия Святогорца, теоретико-методологический анализ текстов стенограмм записей интервью позволяет утверждать, что его дискурс является авторским, оригинальным и помимо отражения духовного опыта, содержит значимые психологические аспекты, идентичные опыту деятельности психолога-консультанта. Далее представлен авторский алгоритм и особенности лингвосемантического анализа минимальных единиц текста. Обнаруженные в процедуре контент-анализа и реконструированные на основе лингвосемантических принципов анализа текста высказывания Святого Паисия в целом амплифицируют духовно-психологические аспекты профессионально-личностной мотивации христианского психолога-практика, а также имеют свою оригинальную специфику, расширяют, углубляют, проясняют специфические аспекты его мотивационно-потребностной сферы. В данной работе также реконструируются выявленные в контент-анализе слова и словосочетания, отражающие глубинную семантику мотивации помогающего субъекта (душепечителя, психолога, и т.д.). В результате контент-аналитического анализа текстов собрания сочинений Святого Паисия, была раскрыта общая смысловая направленность его высказываний относительно мотивации помогающего субъекта семантически «пересекается» и конгруэнтна психологическим аспектам общей мотивации деятельности психолога-практика. Авторы описывают особенности личностно-профессиональной мотивации христианского психолога-практика и ее функции в процессе оказания психологической помощи в рамках христианской парадигмы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

христианское направление в психологическом консультировании и психотерапии, святоотеческий тезис в духовно-психологической помощи, контент анализ единиц текста, семантика глубинной мотивации психолога-практика.

ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого столетия, т.е., спустя почти сто лет со дня рождения немедицинской психотерапии, А. Сосланд, в своей фундаментальной монографии [8] осуществил структурный анализ истории и методологии развития мировых психотерапевтических школ, подробно описал основные структурные элементы, специфику и базовые принципы универсальной модели психотерапевтической теории. Одним из принципов является необходимость концептуальной опоры на понятия из смежных с психологией областей знания. Основываясь на данном тезисе, мы, с целью разработки христианского консультативно-терапевтического направления, выбрали в качестве расширения и дополнения его теоретико-методологической основы так называемые святоотеческие тексты. Из истории развития христианства, хорошо известно, что за

фиксированный в письменных текстах духовно-психологический опыт Святых отцов максимально адекватно и конгруэнтно отражает особенности и предметно-целевые функции не только духовной, но и психологической помощи. Содержательной тематике святоотеческого дискурса свойственна своеобразная доминанта именно на прояснении основных психологических особенностей современного человека. Современные исследования Б. Братуся, А. Бондаренко, Ф. Василюка, А. Венгер, В. Зинченко, М. Молоканова, А. Эткинда, а также результаты классических работ в данной области Г. Айзенка, К.Г. Юнга, подтверждают то, что максимально соответствующими разработке методологических принципов христианской психотерапии, являются именно контексты, отражающие семантику духовно-психологической проблематики [1; 2; 4; 15].

Наш выбор в качестве исследуемого материала сочинений Святого Паисия обусловлен тем, что помимо оригинальности, в его высказываниях обобщены множественные ситуации взаимодействия с абсолютно разными по национальности, полу и возрасту людьми – нашими современниками. Их всех объединяло то, что они приходили обеспокоенные решением своих психологических, экзистенциальных, психосоматических проблем. Это еще раз подчеркивает актуальную проблемно-ориентированную направленность высказываний именно этого автора. Святой Паисий беседовал с ними о межличностных, семейных, детско-родительских и супружеских отношениях. Таким образом в содержании его монографий обобщен уникальный опыт проблемного общения, сердцевиной которого является *практическое богословие*. Это словосочетание стало очень популярным в общественном и научном дискурсе конца 20-го столетия и является указанием на актуальность проблематики практического применения духовного знания в консультативно-терапевтическом контексте христианской психотерапии.

СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом в качестве *предметной* сферы нашего исследования были выбраны психологические аспекты содержания стенограмм бесед с известным подвижником православия, греческим монахом Святым Паисием Святогорцем. Многочисленные интервью с ним записаны и оформлены в целостное, семитомное собрание сочинений, насчитывающее более 3000 страниц. В качестве основной *цели* мы определили раскрытие методологического и психотехнического потенциала психотерапии в духовно-психологическом контексте потенциала христианского учения. Таким образом, была конкретизирована *гипотеза* о потенциальных возможностях разработки и применения в отечественной практике психологического консультирования результатов психолингвосемантической реконструкции текстов авторитетных представителей Восточно-Христианской церкви, одним из которых и является Святой Паисий.

Контент-анализ и последующий за ним качественный анализ текстов были выбраны в качестве основных методов исследования. Методологической опорой нам послужили семиолингвистические принципы анализа единиц текста (слов и словосочетаний) разработанные как в рамках отечественной психолингвистической школы, так и в целом в методологии и теории психосемантики и семиотики [3; 5].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Представленный материал, является описанием одного из этапов целостного исследования психотерапевтического потенциала святоотеческих текстов [12; 13], и мы, в данной публикации, представляем результаты особенностей потребностно-мотивационной сферы личности представителей помогающих профессий. Это прежде всего фигуры практического психолога (консультанта, психотерапевта), а также духовника (старца). Далее мы описываем особенности реконструкции значимых для разработки особенностей теории и практики христианской психотерапии высказываний Святого Паисия, выявленных нами в процессе контент-анализа его текстов. Таким образом *предметную* сферу исследования представляли универсальные элементарные семантические единицы текста: предложения и словосочетания. Отбор последних осуществлялся по критерию наличия в них тематики, отражающей семантику потребностей, мотивов, (мотивации) и желаний человека, оказывающего духовно-психологическую по-

мощь и поддержку страдающим людям. Таким образом, в целом мы применяли стратегию методологии семиопсихологической амплификации [3]: проясняли, семантически углубляли и контекстуально расширяли значение выделенных словосочетаний и предложений. Нами была реализована попытка применить то, что классик отечественной психологии Л.С. Выготский называл «...метод семантического анализа, метод анализа смысловой стороны речи, метод изучения словесных значений» [5, с.10].

На втором этапе исследования, помещая выявленные единицы текста в консультативно-терапевтический тематический контекст и опираясь на семиолингвистические принципы реконструкции, мы интегрировали, обобщали и, в конечном итоге, описывали особенности мотивации христианского психолога-практика, что и являлось общей целью нашей работы.

Далее приведем примеры реконструкции выбранных нами в контент-анализе высказываний, выделяя их в тексте курсивом.

Святой Паисий говорил о том, что очень важно в отношениях с человеком отсутствие расчета и руководство во всем (насколько это возможно) любовью, т.е. *так называемое доброе расположение*. В данном случае, согласно вышеописанным критериям отбора, эти словосочетания непосредственно относятся к сфере профессионально-личностной мотивации деятельности психолога – практика: доброе расположение и руководство в отношениях, основанное на любви – это не что иное, как духовно-нравственное основание мотива (намерения). Помимо мотивационной функции, эти духовно-психологические максимы могут одновременно выступать универсальными конструктивными практическими рекомендациями во-многих ситуациях межличностного конфликта.

Приведем еще один пример: мы выявили в тексте словосочетание «*вера в сочетании с рассуждением*» [9, с.87] – это, по нашему мнению, во-первых- необходимое условие отсутствия формирования фанатизма, как причины появления искажений в структуре христианского сознания (что в свою очередь приводит к психологическим проблемам). Во-вторых, *вера в сочетании с рассуждением* – это яркий показательный пример необходимой психологу-практику (в особенности христианину) особой психологической установки. Именно такой она и должна быть, по нашему мнению, закреплена в структуре профессионального сознания помогающего. В то же время, рассматриваемая как указание на типичную ошибку, часто встречающуюся у христианских психологов-неофитов, она выполняет профилактическую функцию. Ошибочный стереотип заключается в излишнем доминировании чувственного аспекта веры, приводящего к желанию (чаще неосознанному) «любым способом» внушить клиенту такую же «пламенную» веру. Причиной такой неумелой и неуместно занимаемой психологом «миссионерской» позиции является, по нашему мнению, неспособность к различению себя и другого, т.е. недифференцированность сознания. В этом случае психолог, бессознательно захваченный (феномен инвазии) иррациональными религиозными переживаниями, не способен к рефлексии собственной профессиональной позиции. Это, в конечном итоге, приводит к подмене психологического консультирования попыткой духовного наставничества, что само по себе – грубая ошибка. Утрачивая профессиональную идентичность в «обмен» на иллюзорное приобретение идентичности «подлинного» христианина, психолог, таким образом, решает свои внутренние проблемы «за счет» нерешенных проблем своего подопечного: «...каждый из нас должен делать то, что возможно по-человечески, а то, что по-человечески невозможно, оставлять на волю Божию» [9, с.41]. Эта цитата Святого Паисия, по нашему мнению, подчеркивает один из важнейших аспектов профессиональной мотивации именно христианского психолога, сознание которого должно быть особенно чувствительно в отношении проблематики свободы человека. В попытке оказать помощь и «во что бы то ни стало» решить проблему, консультанты-психологи, часто неосознанно, превышают во-первых – «экзистенциальную меру» своей ответственности, включая излишнюю заботу о своем подопечном. Тем самым они препятствуют актуализации у клиента необходимого и целительного переживания приводящего, в свою очередь, к осуществлению свободного выбора. Суть ошибки, которую основатель русской школы в психотерапии А.Ф. Бондаренко называл искажением внутри профессионального сознания [3], заключается в попытке психолога найти для страдающего клиента «беспрюграммный»

или, как минимум, экономный (для душевного здоровья) вариант выхода из проблемной ситуации. Психолог в своей экзистенциальной сверх активности готов совершить ради страдающего буквально подвиг: обеспечить ему сверхчувствительную архиподдержку, оградить от неприятных переживаний, напряженно и долго искать ему (вместо самого клиента) какой-либо безболезненный способ решения трудной жизненной ситуации. Тем самым в процессе всех вышеописанных сверх усилий со стороны психолога, теряется необходимая и экзистенциально целительная простота, предназначенная клиенту. Утрачивается необходимое и терапевтическое понимание собственной слабости и экзистенциальной ограниченности. Очень важно для страдающего человека осознание того, что даже самый мастеровитый психолог не может (в принципе) изменить того, что подчас человеку предначертано судьбой (тезис для светского без религиозного сознания) или то, что необходимо осознать, как предложение Божьего промысла (тезис для подлинно христианского сознания). Считаю необходимым подчеркнуть, что это ни в коем случае не означает формирование фаталистической установки, а лишь констатирует: «...каждый из нас должен делать то, что возможно по-человечески, а то, что по-человечески невозможно, оставлять на волю Божью» [9, с.41].

Еще одно высказывание, выявленное нами в тексте, подтверждает вышеописанное. Это «...свободное произволение» [9, с.81] имеющее место быть в жизни любого человека. Согласно Евангельскому, и соответственно святоотеческим учениям, свобода, как первооснова *свободного произволения* – выше, шире, больше, глубже и таинственнее не только психологического консультирования, но и самого человека.

Еще один из важнейших факторов, относящихся к мотивационной сфере психолога-практика, соответствует принципу «...чистоты побудительных причин любого действия и любого слова...» [9, с.86]. Это, по нашему мнению, выражение не просто реализуемого важнейшего внутреннего ментального навыка – «не думать о себе». Последнее особенно важно, по нашему мнению, в процессе осуществления помощи страдающему. В консультативно-терапевтическом концептуальном контексте, этот навык – своеобразное указание на необходимость нивелирования психологом собственного эгоистического мотива. Последний, присутствуя в структуре неосознаваемой мотивации жизнедеятельности любого человека, чрезвычайно деструктивен именно для помогающего, так как мотивационный фактор опосредует специфику работы психолога в целом и влияет на восприятие, понимание, осмысление, проблемной ситуации. Безнравственный, как говорится «темный мотив», по своей семантике аналогичен частичной или полной бессознательности, т.е. неведению. Еще З. Фрейд, в начале 20-го столетия, настолько внимательно относился к проблематике бессознательной мотивации психоаналитика, что написал статью «О диком психоанализе» [14]. Более ста лет ее содержание являет собой примеры феноменологии печально известных проблем переноса и контрпереноса – как результатов бессознательной мотивации психолога-практика. Подчеркнем, что неважно какую именно школу в психологическом консультировании и психотерапии представляет психолог, так как именно чистота побудительных причин любого действия и любого слова, сказанного психологом имеет подчас не просто принципиальное, а решающее значение.

Далее, по причине ограничения в объеме содержания публикации, мы не будем приводить здесь материалы полного психосемантического реконструирования выделенных контекстов, а лишь ограничимся их перечислением: «Но тот, кто думает только о себе, попадает в изоляцию и от людей, и от Бога – в двойную изоляцию – и Божественной благодати не приемлет» [10; 9, с.216], «Но надо всегда испытывать себя: «Для чего я хочу сделать это? Отчего я исхожу?» [9, с.83], «Если человек убирает собственное «я» из каждого своего действия и отсекает свою волю, то он работает правильно» [7; 9, с.91], «... делать то, что нам по силам, как следует: негромко, не преследуя те цели, которые превышают меры наших возможностей...» [9, с.90,], «Однако если человек ждет признания своих заслуг, то он теряет все» [11; 9, с.168,], «И когда побудительные причины чисты, сердце человека пребывает в покое» [9, с.84], «Это есть в нем, но меня это должно интересовать, прежде всего, потому, что это есть и во мне» [9, с.95], «Основна – духовное здравие: чистые помыслы, просвещенный ум, очищенное сердце, многое внимание, самонаблюдение и молитва» [11; 9, с.101], «Главное в том, чтобы ты ощутил человека

братом и тебе стало за него больно. Эта боль трогает Бога, и происходит чудо» [9, с.209], «Если есть добрая заинтересованность, боль, любовь, человек всегда действует правильно» [9, с.223].

Отметим, однако, что даже само по себе содержание выявленных нами в контент-анализе и перечисленных выше высказываний, во-многом является свидетельством не только актуальности данной тематики, но непосредственно подчеркивает специфику мотивационных аспектов деятельности христианских психологов-практиков.

В завершении описания исследования мы приведем пример практической (конкретно-прикладной) реализации реконструированных нами принципов мотивации деятельности христианского психолога-практика. Представим далее это непосредственно в рамках психотехнического аспекта деятельности психолога-практика. Последний, как известно, подразумевает реализацию теоретико-методологических постулатов в процесс консультативно-терапевтической беседы. Ее структура, как известно, детерминирована спецификой формулировки консультативных вопросов. «В конечном итоге можно утверждать, что специфика оказания психологической помощи в психологическом консультировании и психотерапии состоит в том, что базовым компонентом, определяющим цель, результат и эффективность деятельности консультанта, является система операций, отраженная в дискурсе ее активного субъекта» [6, с.10].

Далее предлагаем перечень отобранных нами консультативных универсальных вопросов, непосредственно выявленных в текстах Святого Паисия. Они вскрывают (амплифицируют) мотивационные аспекты консультативных высказываний психолога, представляющего именно христианскую парадигму. Для ее представителя духовно-психологические аспекты мотивации консультативной деятельности имеют принципиальное значение.

- Больно ли мне за ближнего или я хочу покрасоваться и показать себя хорошим? [9, с.84,], «То, что я делаю мне нравится и нравится людям, но нравится ли это Богу?» [9, с.78,]. И далее приведем примеры консультативных вопросов, сформулированных нами, исходя из принципов, описанных Святым Паисием:

- В том, что Вы говорите много Ваших личных интересов, как Вы думаете?
- Вы действительно делали это исключительно для другого? (не для себя).
- А вот Ваше «Я» – насколько оно присутствует в том, чего Вы хотите и делаете?
- В ваших отношениях, о которых Вы рассказываете, много Вашего «Я» как Вы думаете? (при проблеме межличностных отношений).
- Скажите, пожалуйста, как много во всем том, о чем Вы рассказываете Вашего личного «Я»?

ВЫВОДЫ

1. Теоретико-методологический анализ текстов стенограмм записей интервью со Святым Паисием Святогорцем позволяет утверждать, что его дискурс является авторским, оригинальным и помимо отражения духовного опыта, содержит значимые психологические аспекты, идентичные опыту деятельности психолога-консультанта.

2. В результате контент-аналитического анализа текстов собрания сочинений Святого Паисия, мы выявили, что общая смысловая направленность его высказываний относительно мотивации помогающего субъекта семантически «пересекается» и конгруэнтна психологическим аспектам общей мотивации деятельности психолога-практика христианской парадигмы

3. Выявленные в процедуре контент-анализа и реконструированные на основе лингвосемантических принципов анализа текста высказывания Святого Паисия в целом амплифицируют духовно-психологические аспекты профессионально-личностной мотивации христианского психолога-практика, а также имеют свою оригинальную специфику, расширяют, углубляют, проясняют специфические аспекты его мотивационно-потребностной сферы.

4. Результаты исследования специфики последней представляют широкие возможности для ее описания, систематизации ее особенностей, структуры в рамках решения задачи разработки теоретических и практических аспектов христианской парадигмы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика / А.Ф. Бондаренко. – Изд. 4-е, испр. и доп. – К.: Освіта України, 2007. – 332 с.
2. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии: монография / Ф.Е. Василюк. – М.: МГППУ; Смысл, 2003. – 240 с.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. / А.Залевская Избранные труды. – М.: Гнозис, Гнозис, 2005. – 543 с.
4. Мэй Р. Раненый целитель (Фрагмент в пер. М.Ю. Локтаева) // Московский психотерапевтический журнал. – 1997. – № 2. – С. 90 – 95.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: / В.Ф.Петренко. – Учеб. Пособие. – М.: Изд-ва Моск. Ун-та, 1997. – 400 с.
6. Психологическое консультирование: учебное пособие /И.Г. Тимошук, Т.Н. Данилова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 94 с. ISBN 978-5-906813-24-4
7. Слова. Страсти и добродетели. Старец Паисий Святогорец. / Том 5. Издательский Дом «Святая гора», 2008, 334с.
8. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А. Сосланд. – М.: Издательство «Логос», 1999. – 368 с.
9. Старец Паисий Святогорец. / Слова. Духовное пробуждение. / Том 2. Издательский Дом «Святая Гора», 2010, Издание 10-е, 429 с.
10. Старец Паисий Святогорец. Слова. Семейная жизнь. / Том 4. Издательский Дом «Святая гора», 2009, 325с.
11. Старец Паисий Святогорец. Слова. Том 3. Духовная борьба. / Пер. с греч. – М.: Святая гора, 2001. – 368с.
12. Тимошук И.Г. Святоотеческий тезис в психотерапии: духовный компонент ответственности в жизнедеятельности психолога-практика / И.Г. Тимошук // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2019. – № 1 (15). – С. 67–70.
13. Тимошук И.Г., Данилова Т.Н. Психотерапевтический потенциал содержания текстов Святого Паисия Святогорца / И.Г. Тимошук, Т.Н. Данилова // Учен. зап. Крым. инж.-пед. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. – 2015. – № 1. – С. 176-182.
14. Фрейд. З. Методика и техника психоанализа. / З.Фрейд Москва-Петербург: Государственное издательство, Психологическая и психоаналитическая библиотека под редакцией профессора Ив.Дм.Ермакова Выпуск 4. Москва-Спб, 1923
15. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. Б.С. Братуся. – М.: Никея, 2017. – 528 с.

MOTIVATIONAL FACTORS OF COUNSELING HELP IN THE CHRISTIAN PARADIGM: METHODOLOGICAL AND PSYCHOTECHNICAL ASPECTS (BASED ON THE MATERIALS OF PSYCHOSEMANTIC RECONSTRUCTION AND ANALYSIS OF THE TEXTS OF SAINT PAISIUS OF SVYATOGORETS)

Timoshchuk I.G., Danilova T.N.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the features of methodological and psychotechnical aspects of Christian psychotherapy. The psychological aspects of the content of the works of St. Paisius the Svyatogorets are explored, the theoretical and methodological analysis of the transcripts of the interview recordings allows us to assert that his discourse is the author's, original and, in addition to reflecting spiritual experience, contains significant psychological aspects identical to the experience of a psychologist -consultant. Next, the author's algorithm and features of linguistic-semantic analysis of minimal text units are presented. The statements of Saint Paisius, discovered in the content analysis procedure and reconstructed on the basis of lingo-semantic principles of text analysis, generally amplify the spiritual and psychological aspects of the professional and personal motivation of a Christian practicing psychologist, and also have their own original specificity, expand, deepen, clarify specific aspects of his motivational-need sphere. This work also reconstructs the words and phrases identified in the content analysis, reflecting the deep semantics of the motivation of the helping subject (counselor, psychologist, etc.). As a result of a content-analytical analysis of the texts of the collected works of St. Paisius, the general semantic orientation of his statements regarding the motivation of the helping subject was revealed; it semantically "intersects" and is congruent with the psychological aspects of the general motivation of the activity of a practicing psychologist. The authors describe the features of the personal and professional motivation of a Christian practicing psychologist and its functions in the process of providing psychological assistance within the framework of the Christian paradigm.

KEYWORDS

Christian direction in psychological counseling and psychotherapy, patristic thesis in spiritual and psychological assistance, content analysis of text units, semantics of the deep motivation of a practicing psychologist.